

Все, что осталось от войны

Любовь ГОМБОЕВА,
Виктор МИЗОНОВ,
Дуэма БАТОРОВА

21 января в нашей газете вышла статья «Сестра милосердия. Как Чижик выхаживала раненых в эвакогоспитале» о Екатерине Ивановне Хороших, которая 16-летней девушки входила в группу сандрожинниц, сформированную при Обществе Красного Креста и Красного Полумесяца в Улан-Удэ. Мы решили попросить Екатерину Ивановну показать то место, где принимали эшелоны, так как считаем, что оно должно быть увековечено.

Новый смысл старых названий

После публикации мы еще раз встретились с нашей героиней, но на этот раз не в её квартире, а на железной дороге.

Столицу Бурятии можно назвать городом эвакогоспиталей. И вот в один из выходных дней мы посетили места, связанные с прибытием раненых в Улан-Удэ.

Эта специально построенная рампа для приема раненых стояла возле территории нынешней базы Буркоопсоюза. Она представляла собой крышу-навес. Эшелон подходил на платформу к красно-белой рампе, вровень, чтобы можно было вытащить носилки с ранеными.

Каково же было наше удивление, когда мы узнали, что на базе Буркоопсоюза до сих пор сохранено старое название – санрампа! Сотрудник Буркоопсоюза Александр Салимов после разговора с Екатериной Ивановной признался, что только сейчас осознал смысл названия этого места – «санрампа», а именно, неприметный тупиковой железнодорожной ветки, и её роль и значение во время войны.

Напоминание о войне

И вот, спустя 73 года, Екатерина Хороших вновь стоит на том самом месте, где встречали поезда с ранеными. На ней нахмунились волнующие воспоминания:

«В 42-м году мы начали разгружать вагоны с ранеными. Эшелоны с запада

Сандружинницы в составе 16 человек. На обороте сохранившейся фотографии той поры юная Екатерина (в нижнем ряду вторая слева) записала: «Первая группа сандружинниц города Улан-Удэ: Гайдарова, Ким, Ильина, Симинюта, Доржиева, Левицкая, Николаева, в среднем ряду: руководитель Общества Красного Креста Алла Булах, командир сандружинцы Лидия Соловьева, Екатерина Александровна Танская, Ветошникова, Гиррина. Внизу: Фролова, Леонова, Михайлова, Батова»

Свидетельства подвига

Екатерина Ивановна сразу определила место, где находилась санрампа, и, как оказалось, безошибочно. Чтобы лишний раз удостовериться, она позвонила улан-удэнке Марии Васильевне Филь, которая в 1960 году пришла работать на базу БКС кладовщиком. Она рассказала

В.К. Мизонов, Е.И. Хороших и Л.В. Гомбоева

следующее: «После того как эшелоны с ранеными перестали поступать, Буркоопсоюз использовал строение эстакады (санрампы) как склад для разгрузки товаров, поступающих на базу, потому что помещений не хватало. В санрампе мы складировали и принимали товары, предназначенные для отгрузки в 36 точек республики. А по площади она была большая: вагона четыре за раз выгружали. Мы знали, что сюда в войну доставляли раненых. Её каркас был каменным, как бы непробиваемым, а крыша и стены из деревянных досок.

Санрампа находилась недалеко от то-

варного двора. Её разобрали примерно в 80-е годы и сделали проход. Но тупик на железнодорожном пути остался, и в конце него тогда поставили вертикально железнодорожные рельсы».

В этот же день мы побывали во дворе физиоподклинника на Куйбышева, где, по рассказу Екатерины Ивановны, располагался эвакопункт под руководством доктора Балова. Деревянная лестни-

ца, по которой сандружинницы поднимались на второй этаж, не сохранилась. Эвакопункт или штаб ведал всеми гостицами, а доктор Балов руководил привлекающими эшелонами.

Поиски местонахождения зданий эвакогоспиталей, выявления имён их сотрудников продолжаются. Просим откликнуться людей, обладающих информацией об эвакогоспиталах республики.

Память о санрампе должна быть увековечена

шли долго, 15-20 дней, потому что железная дорога была одноколейной, и встречные поезда, шедшие на фронт, пропускали вперед, а составы с тяжелоранеными приходилось стоять на запасных путях.

Зайдешь в вагон: трехъярусные койки с двух сторон, между ними маленький проход, пахнет кровью, и гном, и бабкой...Ходячи раненые сами доходили до машин, а лежачих приходилось вытаскивать на носилках. Все держались мужественно, даже шутили.

Днем мы работали, а эшелоны встречали ночью. За этот труд не платили, он был добровольным, только выдали нам